

Они обедали рано, обычно в пять часов, и в это время в офисе включали новости. В этот момент сотрудники могли спуститься вниз, чтобы попить чай и поболтать, но никто не имел права подниматься наверх — в офисе оставались только двое.

Обычно я оставался у лестницы, занимаясь обработкой данных. С этого места я мог смутно слышать звуки новостей и их смех — мистер Линь и мистер Сяо, похоже, очень любили болтать, смотря новости, и иногда их голоса становились слишком громкими. О чём же они обычно говорили?

Очень просто — каждый раз, когда в новостях упоминали какую-нибудь важную персону, мистер Сяо тут же называл продолжительность её жизни, а мистер Линь вычислял, сколько у неё внебрачных детей или кто станет причиной её падения. Они могли долго перечислять имена будущих членов кабинета министров — а также список тех, кто погибнет насильственной смертью. Конечно, это было не всё. Иногда они указывали на шахтёров или официантов и обсуждали, в каком возрасте те станут президентами или войдут в кабинет.

Я слушал это целых десять лет, и это принесло мне огромную пользу. Вся моя мудрость и знания происходят из этих десяти лет. Я люблю LX и никогда не хотел бы покинуть его.

Конечно, мне пришлось уйти — после странной свадьбы мистера Линя они почему-то установили звукоизолирующую дверь.

Это было очень печально, я был глубоко разочарован.

До сих пор я с ностальгией вспоминаю LX. Каждый раз, когда я вижу блестящие достижения клана Су, я вспоминаю те дни, когда стоял у лестницы и подслушивал.

Это была моя юность.

Фуцзи, также известный как «приглашение божества», имеет сходство с популярным в народе «приглашением духа пера». Разница заключается в объекте приглашения. Хотя в названии «дух пера» есть слово «дух», на самом деле приглашаются чаще всего бродячие духи, духи природы или злые сущности. Такие гости легко приходят, но трудно уходят, и часто заклинатель сам становится жертвой собственного ритуала. Фуцзи, напротив, более открыт и благороден: даже если не удаётся пригласить «божество», то вызываются духи, которые долгое время практиковали и развивались. Если практикующий фуцзи искренен и чист в своих намерениях, то даже если его просьба не будет исполнена, он, по крайней мере, сможет уйти без вреда для себя.

Конечно, божества и могущественные существа — не те, кого можно вызывать и отпускать по своему желанию. Если вы хотите пригласить кого-то, вы должны предложить подношения. Чем выше ранг приглашаемого божества, тем больше будет затрат. Во времена императора Ваньли даос Лань Даосин, приглашая Великого Старца Лао-цзы, потратил тысячи лянов золота, десятки кусков нефрита и несчётное количество монет. Если вы действительно хотите пригласить кого-то великого, то нефрит, предложенный госпожой Гу, вероятно, будет лишь лёгкой закуской.

Сяо Чжэньи достал приготовленные инструменты для фуцзи — перо и доску. Он попросил Линь Цзяня держать перо, а сам сел перед доской и начал бормотать странные и непонятные заклинания, призывающие божество. Закончив заклинание, он щёлкнул пальцами, и на его кончике появилось голубое пламя. Пламя подпрыгнуло несколько раз и перескочило на нефрит, лежащий в центре доски.

Пламя горело недолго, но вскоре нефрит начал трещать, и густой дым поднялся вверх, устремившись к небу. Через несколько секунд Линь Цзянь почувствовал, как его ладонь нагрелась, и перо вдруг само начало двигаться, рисуя прямую вертикальную линию!

Линь Цзянь лишь слегка держал перо, не прикладывая никаких усилий, и уж точно не мог нарисовать такую прямую линию самостоятельно — без сомнения, они вызвали что-то настоящее.

Сяо Чжэньи опустился на колени и почтительно поклонился перед пером:

— Могу ли я узнать, кто вы, великий божество?

Перо на мгновение остановилось, а затем начало двигаться влево и вправо, вперёд и назад, рисуя странные символы. Сяо Чжэньи вытянул шею, внимательно рассматривая их, и тихо объяснил Линь Цзяню:

— Это погребальные письма, «не стоит упоминать».

Он снова поклонился и громко произнёс:

— Великий божество, знаете ли вы, чего мы хотим?

Перо слегка дрогнуло и вывело несколько символов.

На этот раз, несмотря на то что символы были кривыми и неполными, Линь Цзянь всё же смог разобрать их: это были иероглифы «сбор и восполнение».

Поскольку вопрос был задан правильно, настало время перейти к сути. Сяо Чжэньи подполз ближе и почтительно сказал:

— Прошу вас, укажите нам путь!

На этот раз божество фуцзи замешкалось, и лишь через некоторое время перо начало быстро двигаться, рисуя странные и запутанные линии, которые выглядели как письма инопланетян. Линь Цзянь смотрел на это с раздражением.

Пока он раздражался, Сяо Чжэньи тоже начал терять спокойствие. Он следил за пером, его глаза бегали туда-сюда, рот постепенно открывался, а глаза округлялись. На его лице было написано полное недоумение, словно он увидел призрак среди бела дня — это зрелище вызывало у Линь Цзяня невероятное любопытство.

Наконец, перо с громким стуком упало на доску, оставив после себя лишь хаотичные линии. Сяо Чжэньи неподвижно смотрел на эти странные символы, а затем медленно вздохнул:

— Неужели этот божество фуцзи — фанат Цюнь Яо?

— «Красавица как нефрит, меч как радуга», — с горькой усмешкой произнёс Сяо Чжэньи, рассматривая доску. — Это указание божества фуцзи. Неужели они хотят, чтобы мы снова посмотрели «Глубокие чувства в дождь»?

Услышав «Красавица как нефрит, меч как радуга», Линь Цзянь был настолько шокирован, что не мог думать. Но потом он очнулся и начал рассуждать:

— Нет, это стихотворение не принадлежит Цюнь Яо. Этот божество, вероятно, имеет в виду

стихотворение Гун Цзычжэня: «Если вдруг врата дзен разрушатся, красавица как нефрит, меч как радуга». Врата дзен... Врата дзен. Это, вероятно, означает, что красавица, как меч, способна отнять жизнь.

Сяо Чжэньи вздрогнул и посмотрел на Линь Цзяня.

— Его действительно использовали для сбора и восполнения!

Одно дело — предполагать, что кто-то стал жертвой сбора и восполнения, и совсем другое — лично увидеть, как молодой человек из высшего общества стал жертвой этого процесса. Одних только размышлений о скрытых деталях и обстоятельствах этого процесса достаточно, чтобы вызвать в воображении несколько гигабайтов фильмов! Неудивительно, что два несчастных новичка были шокированы и не могли реагировать.

В конце концов, они осторожно пригласили Су Ло — если бы госпожа Гу узнала, что её сын стал жертвой «сбора и восполнения», она, вероятно, потеряла бы сознание — и намекнули ему, спрашивая, были ли у Гу Хая любовные связи, связанные с «нефритом».

Су Ло долго думал, но в итоге развёл руками — он, хотя и был связан с Гу Хаем в бизнесе, всегда «сохранял чистоту». Услышав это слово, Сяо Чжэньи невольно усмехнулся, но быстро прикрыл это кашлем — Линь Цзянь решил, что позже расскажет ему о любовных похождениях господина Су. Он не был знаком с любовными историями Гу Хая. Он любезно предоставил номер одного из его друзей, предложив спросить его.

Однако этот друг, по имени Чжан Чжи, оказался весьма высокомерным и в разговоре по телефону едва не довёл Сяо Чжэньи до сердечного приступа.

— Вам, блядь, больше нечем заняться? Вы, сука, лезете ко мне с расспросами?

— Нет, я просто хочу спросить...

— Спросить, блядь, что? Опять эта сука Вивиан вас подслала? У вас, блядь, нос, как у собаки, да?

— Я спрашиваю о Гу Хае...

— Гу Хая ты, блядь, как звать посмел? Эта сука Вивиан даже слуг не может воспитать? Как она, блядь, вообще может быть главой семьи Гу? Пусть валит обратно в свою конуру...

— Господин Чжан, — Линь Цзянь взял трубку, его голос был спокоен и размерен. — Вы всё ещё видите кошмары? Сколько раз за ночь просыпаетесь?

— Чёрт! Откуда ты знаешь...

Линь Цзянь повесил трубку и повернулся к Сяо Чжэньи.

— Через сколько минут он приедет?

Сяо Чжэньи подбросил монетку в воздух и поймал её. Он внимательно посмотрел на монету и спокойно улыбнулся.

— Пять минут.

— Как ты узнал, что Чжан Чжи плохо спит? — Су Ло, глядя на экран наблюдения, где было

видно, как человек спешит вверх, удивлённо спросил.

Линь Цзянь улыбнулся и с присущей ему скромностью ответил:

— Не скажу, не скажу.

— Малыш, если ты постоянно вращаешься рядом с Гу Хаем, этой машиной по производству энергии инь, то уже хорошо, если ты не сталкиваешься с призраками. Ночные кошмары — это просто нормальная реакция.

Возможно, впечатлённый демонстрацией способностей Линь Цзяня, Чжан Чжи, который вбежал в комнату весь в поту, хотя и был в ярости, не стал кричать и драться. Он огляделся и сквозь зубы спросил:

— Где Вивиан?

— Что? — Линь Цзянь был озадачен.

Фуцзи был популярен в эпохи Мин и Цин. Цзи Сяолань в своих записках неоднократно упоминал о своих опытах с фуцзи, с гордостью вспоминая предсказания, сделанные приглашёнными богами, и утверждал, что они были очень точными... Похоже, он не врал.

Читать его записки — это настоящий удар по материалистическому мировоззрению...

<http://bllate.org/book/16358/1478748>